

Передо мной встает вопрос об этих экономическая потребности, надо сказать, что в основном они определяются прежде всего их равно-правными характером по отношению к экономическим условиям буржуазного строя.

Эта равно-правная характер буржуазного строя, сводит требования социалистической аграрной программы к тому, что она должна представлять собой социально-революционную политику, направленную на осуществление программы ликвидации эксплуатации и обеспечения подлинной демократии буржуазных общин и тем самым прогресса и роста производительных сил в условиях капиталистического развития. Устранение этого тесно связывается с социалистическим движением от той политической капиталистической стадии, которая характеризуется смену оторванностью теории, и, следовательно, переносит его с почвы чуждых экономических условий в почву чуждых рабочих масс, в почву чуждых социальных мероприятий¹⁾.

Но, кроме того, этот не выходящий-оборонительный, а революционно-наступательный характер буржуазного экономического требования аграрно-социалистической программы, помимо указанного общего теоретического соображения, вытекает также непосредственно из самого экономического положения нового крестьянского хозяйства. Если из того, что это экономическое положение не допускает никакой возможности, для развития трудовых масс, ведения классовой борьбы на почве тех или других особенностей экономического положения крестьянских хозяйств, т.е. тех или иных особенностей хозяйства, которые не допускают бы основ капиталистического строя, — в роль требования увеличения рабочей платы или увеличения рабочего дня для фабричных и заводских рабочих. При той экономической основе, на которой построена эксплуатация крестьянского труда, т.е. при системе эксплуатации и ведения крестьянского хозяйства, всякое экономическое улучшение в рамках этой системы, из роли эксплуатировать людей или облегчить эксплуатацию крестьян, не может быть равно полезной для крестьянства буржуазно-социалистического движения. Напротив того, оно стремится бы прямо упрочить эту систему

¹⁾ См. об этом подробнее в статье «Вопрос о «жизненной программе»».

эксплуатации крестьянского труда, связанную с эксплуатацией, сделать ее менее тяжелой и болезненной для крестьянских масс и, следовательно, ослабить напряженность волевого или классовой борьбы. Оно не могло бы никакого значения для развития социалистического движения даже в смысле и в отношении возможности среднего культурного уровня трудящейся крестьянской массы, так как, в силу той же самой причины, принцип частной собственности на землю, и в силу обязанности массы крестьянских хозяйств, оно не распространялось бы равномерно среди всего трудового крестьянства, а лишь способствовало бы выделению из его среды некой крестьянской буржуазии. Таким образом, если бы трудящаяся крестьянская масса стала нести свою классовую борьбу с движением капиталистическим строем в рамках этого капиталистического строя, в духе требований и духа своего текущего положения, то она не только не получила бы по пути из социализма, но была бы с почвы классовой борьбы и привнесла бы из буржуазно-демократического строя.

Нельзя видеть, что из этого отношения вытекает кардинальное различие в самом экономическом положении между условиями социалистического движения среди пролетариата и среди трудового крестьянства. Нельзя видеть, что из того, как городское рабочее движение связано, так сказать, органически с капиталистическим строем и в силу этого может, до известной степени, развиваться в его пределах, у крестьянского движения нет той организационной основы, и оно не может не только развиваться из неорганизованного противоречия с одних из главных условий всей буржуазной экономической системы: принцип частной собственности на землю.

Из того, как городское рабочее движение даже в самых своих проявлениях не может быть отложено от развития крупной капиталистической промышленности, которая создает само движение этого движения — пролетарский массовый — и создает олицетворение буржуазной организации производства — коллективную форму труда — социалистическое крестьянское движение не может найти для себя в капиталистическом хозяйственном строе никакой точки опоры и не может воспользоваться единственным творческим способом развития капиталистического способа производства: организацией рабочих масс.

Городское рабочее движение построено из той творческой опоры капиталистического развития, которая заключается в общности